

Депрессия у больных, получающих лечение вирусного гепатита

Изменение психики при соматических заболеваниях всегда являлось объектом пристального изучения врачей различных специальностей. В настоящее время убедительно показано, что естественное течение кардиоваскулярной и цереброваскулярной патологии, онкологических заболеваний, системного склероза, эпилепсии, остеохондроза, а также инфицирование вирусом иммунодефицита (HIV) или гепатита С (HCV) сопровождается развитием депрессии, которая оказывает негативное влияние на исходы указанных заболеваний (Ramasubbu R. et al., 2012). Наиболее актуальной проблемой в гастроэнтерологической практике является изучение особенностей возникновения, течения депрессии у больных HCV-инфекцией, что связано с высокой распространенностью заболевания (более 3 % населения земного шара страдает вирусным гепатитом С, а количество инфицированных HCV превышает 200 млн) и значительной вероятностью развития этого психического расстройства при проведении противовирусной терапии. Действующие стандарты лечения HCV-инфекции предполагают назначение пегилированного рекомбинантного интерферона альфа (PEG-IFN- α) в комбинации с рибавирином на протяжении 24–48 недель, при этом частота развития депрессии колеблется от 0 до 30 % случаев.

Клинические особенности

К наиболее распространенным клиническим проявлениям депрессии относят подавленное настроение, утрату интереса к жизни, раздражительность, бессонницу/сонливость, заторможенность/повышенную психомоторную активность, появление чувства вины и мыслей о самоубийстве. Как правило, начальные проявления депрессии появляются через 4 недели от начала введения PEG-IFN- α и достигают максимума к 12-й неделе лечения.

Патогенез и факторы риска развития

В настоящее время существует несколько теорий, объясняющих механизмы развития депрессии на фоне введения PEG-IFN- α . Последователи цитокиновой теории считают, что активная стимуляция иммунной системы цитокинами (ИФН- α) и интерлейкинами (ИЛ-6, ИЛ-10) предрасполагает к появлению депрессии. K.J. Smith et al. (2011) объясняют это явление чрезмерным увеличением уровня фермента, метаболизирующего аминокислоту триптофан (предшественника нейромедиатора серотонина), что приводит к значительному снижению уровня серотонина и истощению серотониновой системы в лимбических структурах головного мозга.

Другие ученые предполагают, что развитие депрессии может быть связано с мутацией гена, ответственного за транспорт серотонина, или с полиморфизмом генов, регулирующих метаболизм полиненасыщенных жирных кислот. Приверженцы демографической теории связывают появление депрессии с пожилым возрастом и женским полом пациента, низким уровнем образования и этнической принадлежностью больного.

Обсуждается также роль генотипа HCV-инфекции: P. Castellvi et al. (2006) считают, что 2-й и 3-й генотипы ассоциированы с высоким риском формирования психических нарушений. Выказываются предположения о том, что высокие дозы PEG-IFN- α могут предрасполагать к развитию депрессии, однако последние данные, освещающие этот вопрос, весьма противоречивы (Smith K.J. et al., 2011; Pavlovic Z. et al., 2011). Мнения ученых о способности какого-либо сопутствующего психиатрического заболевания провоцировать появление депрессии также различны: одни полностью согласны с этим утверждением, другие категорически отрицают его. Следует отметить интересные данные, полученные сербскими учеными. Z. Pavlovic et al. (2011) подтвердили, что частота возникновения депрессии максимальна на 12-й неделе терапии PEG-IFN- α , но не зафиксировали достоверной связи между возрастом пациента ($p=0,955$), длительностью хронического гепатита С ($p=0,267$), наличием сопутствующей психиатрической патологии ($p=0,656$), продолжительностью введения/дозой противовирусного препарата ($p=0,993$ и $p=0,841$ соответственно) и развитием депрессии.

К факторам риска развития депрессии при проведении противовирусной терапии H.V. El-Serag et al. (2002) относят дисфункцию щитовидной железы, присоединение HIV-инфекции, отсутствие социальной поддержки, а M. Alavi et al. (2012) подчеркивают роль социальной дезадаптации в возникновении психических нарушений (отношение шансов 5,69; 95 % доверительный интервал 1,61–20,14; $p=0,007$).

Депрессия и эффективность противовирусной терапии

Существует мнение, что депрессия может снизить эффективность противовирусной терапии, однако результаты исследования, проведенного M. Alavi et al. (2012), опровергают это предположение.

Ученые наблюдали за 111 больными, инфицированными HCV и получавшими PEG-IFN- α -2a в дозе 180 мкг/нед на протяжении 24 недель. Оценивая выраженность депрессии при помощи Краткого международного нейропсихического опросника (Mini-International Neuropsychiatric Interview, MINI) на момент включения в исследование и при достижении устойчивого вирусологического ответа (УВО), исследователи установили интересный факт. Оказалось, что при включении в исследование от депрессии страдали 16 % пациентов ($n=25$); проведение противовирусной терапии было ассоциировано с возникновением впервые диагностированной депрессии ($n=31$; 35 %). Относительно высокий процент исходных психических нарушений исследователи связывают с одновременным инфицированием вирусом HCV и HIV (33,3 %), а также употреблением инъекционных наркотиков (76 %). Вероятность достижения УВО среди больных, страдавших депрессией на момент включения в исследование, не отличалась от таковой среди пациентов, не имевших на тот момент клинических проявлений психического расстройства (60 vs 61 %; $p=0,951$); подобные данные были получены при анализе частоты достижения УВО в зависимости от наличия/отсутствия впервые выявленной депрессии (74 vs 63 %; $p=0,293$).

Несмотря на то, что депрессия не снижает вероятность достижения УВО, появление психического расстройства является в большинстве случаев причиной преждевременной отмены противовирусной терапии.

Результаты широкомасштабного исследования E. Ogawa et al. (2011) убедительно подтверждают данный факт. В обследованной когорте больных HCV, получавших противовирусные препараты ($n=2871$), 250 участникам (8,7 %) было рекомендовано досрочно прекратить прием PEG-IFN- α -2b и рибавирина по причине появления значимых побочных эффектов. В структуре зафиксированных побочных действий исследователи отметили преобладание нейровегетативных симптомов (30,8 %) и депрессии (18,4 %). Ученые установили, что депрессия чаще развивается у лиц пожилого и старческого возраста: частота преждевременной отмены PEG-IFN- α -2b по причине появления нейровегетативных симптомов и депрессии была выше у мужчин старше 65 лет, чем у пациентов мужского пола моложе этого возраста ($p=0,0001$ и $p=0,0016$ соответственно).

S. Pavic et al. (2011) показали, что депрессия, обусловленная проведением противовирусной терапии, не только приводит к появлению когнитивной дисфункции ($p=0,001$), но и сопровождается значительным снижением качества жизни пациентов, инфицированных HCV ($p=0,004$).

Оценка риска развития депрессии

Действующие стандарты лечения больных HCV-инфекцией рекомендуют перед началом и в ходе проведения противовирусной терапии определить вероятность развития психических нарушений на фоне лечения.

Американские ученые считают, что при определении риска развития депрессии необходимо основываться на данных специализированных опросников, оценивающих когнитивные функции и выявляющих аффективные симптомы, например шкале оценки депрессии Бека. A.L. Patterson et al. (2011) подчеркивают, что использование соматических

проявлений депрессии у пациентов с тяжелым, прогрессирующим заболеванием печени может быть неэффективно для прогнозирования вероятности появления депрессии. П. Огурцов (2008) рекомендует активно использовать в клинической практике шкалу самооценки депрессии Цунга, считая ее наиболее простой для заполнения больными и интерпретации врачами.

Лечение депрессии

Выявление симптомов депрессии на фоне этиотропной терапии является показанием к консультации психиатра, а в ряде случаев – к уменьшению дозы PEG-IFN- α или полной отмене противовирусных препаратов. Прогрессирующее снижение настроения и возможность появления суицидальных попыток требуют быстрой коррекции даже минимальных проявлений депрессии. С этой целью ряд авторов рекомендуют использовать селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС). Нидерландские ученые считают наиболее целесообразным в этом случае назначать эсциталопрам в дозе 10 мг/сут. R.J. de Kneegt et al. (2011) указывают, что прием эсциталопрама в течение 24-недельной терапии PEG-IFN- α способствовал уменьшению выраженности грусти (в группе эсциталопрама 27,5 %; в группе плацебо 48,7 %; $p=0,05$), внутреннего напряжения (17,5 vs 38,5 %; $p=0,038$), неприятных чувств (22,5 vs 43,6 %; $p=0,046$). Частота развития депрессии была гораздо меньше у пациентов, принимавших эсциталопрам, по сравнению с больными, получавшими плацебо (12,5 vs 35,9 %; $p=0,015$).

В то же время существует мнение, что назначение СИОЗС больным HCV-инфекцией нежелательно по причине их возможного негативного влияния на систему цитохрома P450 и изменения метаболизма других лекарственных средств. Поэтому некоторые ученые считают более безопасным применение гепатопротекторов, обладающих антидепрессивными свойствами, например адеметионина (Харченко Н., 2009).

Известно, что антидепрессивная активность 400 мг адеметионина эквивалентна 150 мг имипрамина (Pancher P. et al., 2002), а изменение электрофизиологической активности мозга в ответ на применение адеметионина соответствует таковому при введении тимолептиков и веществ, улучшающих когнитивные функции (Saletu B., 2002). Основываясь на результатах доказательной медицины, Н. Харченко (2009) считает, что назначение адеметионина в комбинации со стандартной противовирусной терапией позволит увеличить приверженность пациентов к этиотропному лечению.

Клинический случай

Пациент С., 29 лет, обратился к гастроэнтерологу с жалобами на плохой сон, подавленное настроение, неинтенсивный кожный зуд, повышение уровня печеночных ферментов (выявленное при лабораторном обследовании в кожно-венерологическом диспансере).

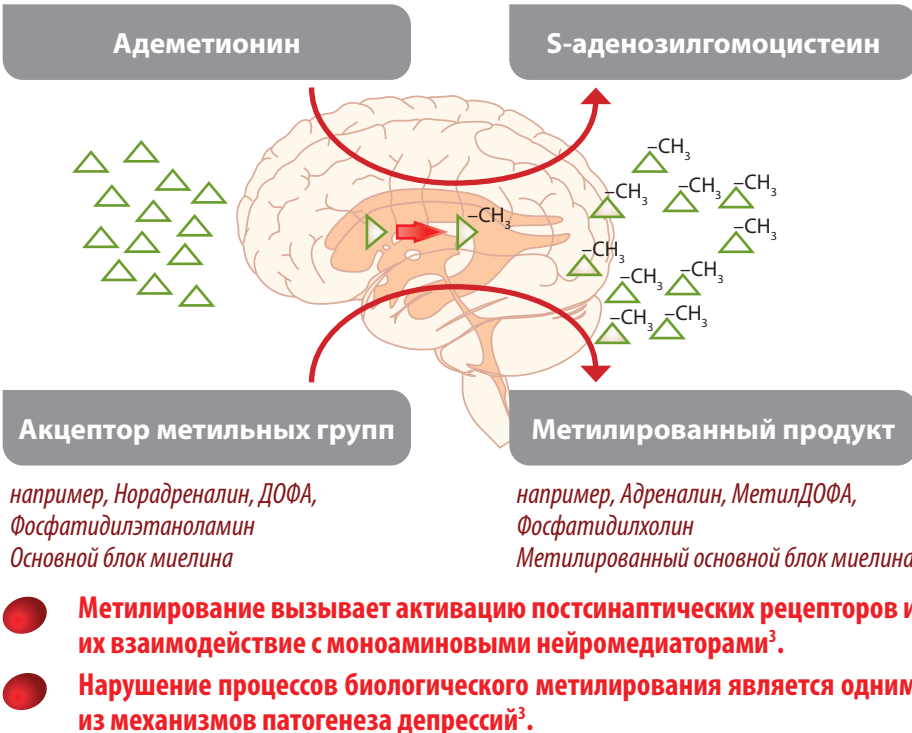
Анамнез. В течение двух лет наблюдается у дерматолога по поводу урокопропорфирии. Гемотрансфузионный анамнез отягощен (переливание крови в 2002 г. в результате обильной кровопотери вследствие автомобильной аварии).

МЕХАНИЗМ АНТИДЕПРЕССИВНОГО ДЕЙСТВИЯ ГЕПТРАЛА®¹

ЦНС: связь клинической эффективности ГЕПТРАЛА® с механизмом действия²

ГЕПТРАЛ® (АДЕМЕТИОНИН) – ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК МЕТИЛЬНЫХ ГРУПП В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ³

¹ Подымова С.Д. Болезни печени: руководство для врачей. – М.: Медицина, 2005. – С. 278–303.

² Ушкалова А.В. Депрессии у соматических больных // Трудный пациент. – 2006. – № 1.

³ Горьков В.А. и др. Феномен гептрала: депрессии, абстинентный синдром, холестаза, артралгии: взгляд фармаколога // Психиатрия и психофармакотерапия. – Том 2/№ 6. – 2000.

Объективный осмотр. Состояние пациента средней степени тяжести, сознание ясное. Кожные покровы со следами расчесов, на кистях рук – высыпания в виде экскориаций. При глубокой пальпации отмечена гепатоспленомегалия, патологические изменения со стороны органов дыхания и кровообращения не выявлены.

Лабораторно-инструментальное обследование. В клиническом, биохимическом анализе крови зафиксирована лейкопения (3500/мл) тромбоцитопения (130 000/мл), отмечена высокая активность синдромов цитолиза (увеличение АЛТ до 5 норм, АСТ – до 3 норм) и холестаза (общий билирубин 85 мкмоль/л; повышение щелочной фосфатазы, ЩФ и гамма-глутамилтранспептидазы – ГГТП – в 2 раза). Обнаружены антитела IgG к HCV и РНК HCV, вирусная нагрузка – низкая; уровень копропорфиринов ≥ 3 норм, концентрация ферритина, церрулоплазмина, гормонов щитовидной железы – в пределах нормы, антитела к гладкой мускулатуре не обнаружены, антитела к тиреопероксидазе ≥ 2 норм. При УЗИ отмечены гепатоспленомегалия, признаки портальной гипертензии (расширение портальной вены до 14 мм, селезеночной вены – до 10 мм); в ходе верхней эндоскопии диагностировано варикозное расширение вен пищевода (ВРВП) 2 степени.

Клинический диагноз: цирроз печени в исходе хронического вирусного гепатита С (РНК HCV+), класс В по Child-Pugh с явлениями портальной гипертензии (ВРВП 2 степени, спленомегалия, гиперспленизм), печеночно-клеточная недостаточность 2 ст., печеночная энцефалопатия 0–1 ст.; осложненный поздней кожной порфирией.

Лечение. В связи с низкой вирусной нагрузкой, наличием аутоиммунных проявлений заболевания, отказом пациента от биопсии печени специфическая противовирусная терапия не проводилась. Прием урсодезоксихолевой кислоты, бета-блокатора, ингибитора протонной помпы не позволил улучшить состояние пациента: сохранялись кожный зуд, раздражительность, высокая активность патологического процесса (колебания уровня АЛТ и АСТ в пределах 5–7 норм, ЩФ и ГГТП – в рамках 2–7 норм, общего билирубина – 75–104 мкмоль/л). Для уменьшения явлений цитолиза и холестаза, нивелирования зуда и депрессии пациенту назначено внутримышечное введение 400 мг Гептрала® 1 раз в сутки в течение 20 дней с последующим переходом на пероральный прием препарата (400 мг 2 раза в сутки, утром и днем) на протяжении 3 месяцев. Коррекция терапии позволила не только улучшить самочувствие пациента (нормализовалось настроение, улучшился сон, исчез кожный зуд), но и добиться биохимического улучшения (снизить АЛТ и АСТ до 1–2 норм, ЩФ и ГГТП – до 1,5 норм, общий билирубин до 28 мкмоль/л, повысить тромбоциты до 150 000/мл, уменьшить размеры печени и селезенки).

Таким образом, назначение Гептрала® позволило снизить биохимическую активность патологического процесса в печени и нормализовать психоэмоциональное состояние пациента.

Подготовила **Лада Матвеева**

